

0.1 Чудо

- Определение чуда.
- Место чуда в Откровении. Важность чуда для религии, христианства. Наряду с непосредственным опытом Бога, чудо многих приводит к вере, укрепляет веру. Познание Бога (эпистемология).
- Основные типы критики (Спиноза, Юм, Флю, Новелл-Смит?) и возражения.

0.1.1 Определение чуда.

Можно выделить два определения чуда, слабое и сильное.

В слабой версии: “Чудо не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”¹.

Бог, обладающий знанием всей полноты природных процессов в сотворенном мире, может действовать вне сферы наших знаний об этих процессах. Результат воспринимается нами как “исключение из природных законов”, но на самом деле является лишь исключением из известного нам обычного порядка вещей.

Достоинство слабой версии: наша позиция защищена от обвинений в антинаучности. Наука просто не может знать всей полноты происходящих в природе процессов. Какими-то из них Бог воспользовался для того, чтобы направить историю человечества в нужное русло.

Недостаток слабой версии: мы не можем знать, произошло ли чудо в действительности, или нам кажется, что оно произошло. Встает вопрос: как отличить чудо от остальных процессов в природе? Ведь если чудо в действительности не находится вне сил природы, а просто противоречит нашему знанию природы, тогда чудо — естественное событие. Таким образом умаляется апологетическое достоинство чуда.

С другой стороны, чудеса имеют значение, прежде всего, как откровение конкретной человеческой личности, а не как доказательство существования Бога вообще. Из всей толпы свидетелей Евангельских чудес лишь немногие уверовали во Христа (См. Ин. 12:37).

В сильной версии чудо определяется как божественное вмешательство в естественный мир. Это сверхъестественное исключение из регулярного порядка мира, которое иначе бы не произошло. Такое определение может подразумевать исключение из действующих законов природы.

Достоинство сильной версии: такое понимание чуда является более традиционным. Бог — всемогущ, не связан никакими законами и правилами и является источником сверхприродных событий, поскольку и сама природа подчиняется

¹“Portentum ergo fit non contra naturam, sed contra quam est nota natura”. S. Aurelius Augustinus, De Civitate Dei, 21.8.

Его мановению. Кажется, в таком виде чудо легко отличимо от естественных событий, однако, как мы увидим, это не совсем так.

Недостаток: чудо, понимаемое как нарушение законов природы, часто подвергается самой разнообразной критике: это обвинения в ненаучности, неисторичности, неидентифицируемости и т.п..

В этой главе мы проследим, возможно ли сегодня отстаивать реальность чуда перед лицом современной философии и науки.

В библейские времена мир не воспринимался как машина, с присущими ей внутренними законами, а скорее, как место, где самовластно действует Бог, непосредственно управляющий реальностью.

В XVIII веке с рассветом естественных наук возобладало механистическое представление о мире. Законы природы начинают казаться нерушимыми основаниями вселенной, что приводит многих философов к отрицанию возможности любого их нарушения. В таком деистическом взгляде на мир, естественно, не остается места для чуда.

Однако позднее, с дальнейшим развитием науки начинает приходить понимание, что человеческое обобщение под названием “законы природы” не эквивалентно реальным природным процессам. Человек не может обладать априорным знанием природных процессов. В сфере научных интересов появляются уникальные события, “сингулярности”, такие как возникновение вселенной, жизни, разума. Это новое видение дает возможность говорить о чуде, как о возможном единичном событии, автором которого является Бог.

Итак, чудо — уникальное событие, которое не предопределено естественным ходом природных процессов, но имеет причину в Боге.

0.1.2 Место чуда в Откровении.

Библия свидетельствует о многочисленных чудесах, произошедших в человеческой истории.

В Священном Писании для обозначения чудес используется три разных слова: чудо, знамение и сила. С точки зрения человека чудо — необычное событие², которое передает и подтверждает необычное сообщение³ посредством необычной силы.⁴

Так, в чуде Преображении *сила* Божия проявилась в явлении пророков, в необычайном свете, исходившем от Господа Иисуса Христа и в словах “Сей есть Сын мой возлюбленный...”, прозвучавших с Неба. Ослепительный свет, слова Отца, явление пророков, являются *знамениями*, указывающими на Божество Сына.

²τὸ τέρας, — др. греч., — нечто удивительное.

³τὸ σημεῖον, — др. греч., — знамение, отличительный признак.

⁴ἡ δύναμις, — др. греч., — “сила”, мощь, могущество.

Чудо в Ветхом Завете чаще всего подтверждает полномочия пророка, либо утверждает то сообщение, которое он произносит от имени Бога. В Новом Завете чудеса служат подтверждением Божества Господа Иисуса Христа, выступают как свидетельство призвания Богом апостолов, утверждают истинность Евангельского учения.

Кроме того, чудеса имеют эпистемологическое значение. Пробуждение веры в Бога, осознание присущих Ему свойств часто происходит под воздействием чудесных событий, как переживаемых непосредственно, так и воспринимаемых через свидетельство Священного Писания и Предания.

Однако чудеса не ограничены только библейским откровением, они и сегодня присутствуют в жизни Церкви. Большинство из этих событий не обладают таким же значением для христианства, каким обладают чудеса Библии, однако они служат той же цели, укрепляя веру в Евангелие и истинность Христовой Церкви.

Церковь также исповедует веру в чудесное содержание Таинств (Крещения, Миропомазания, Евхаристии и других). Можно сказать, что в этих чудесах не проявляется то, что мы связываем со словом “знамение”. Эти чудеса отличаются своим таинственным, внутренним характером, самим названием указывая на действие, недоступное непосредственному наблюдению. Однако, Таинство — несомненно чудо с точки зрения самой сути происходящего и удивительного действия, оказываемого на человеческую душу⁵.

0.1.3 Важность чуда для религии.

Ряд чудес, о которых повествует Священное Писание, являются особенно значимыми для христианства. Ап. Павел восклицает: “Если Христос не воскрес, тщетна вера ваша...” (1 Кор 15:17). Помимо Воскресения огромное значение имеет также чудо Воплощения Сына Божия.

Однако ряд мыслителей, в том числе и христианских, считает, что чудеса излишни для религии. Некоторые философы (среди которых Спиноза, Гоббс и Кант) даже считали, что чудеса вредят истинно религиозной жизни, которую они понимали по-своему.

В новейшее время такой подход к чудесам повлиял на многих протестантов. Одним из ярких проявлений антисупернатурализма среди христиански настроенных философов стала критика чудес Бульманом.

Несмотря на попытки этих философов показать, что чудеса не являются сущностной ценностью для религии, сами христиане так не думают. Основа христианства — жизнь Христа, сама по себе представляющая собой большое чудо с начала и до конца.

⁵В качестве примера можно привести видение, бывшее во время совершения Литургии прп. Сергием одному из его учеников. Ученик увидел божественный огонь, сошедший в Чашу. Таким образом Бог явил реально происходящее чудо сошествия Святого Духа на Дары, которое обычно происходит невидимо для человека.

0.1.4 Критика чудес.

0.1.4.1 Предварительные замечания.

“Вот, слушай! Ты перестала пить коньяк по утрам, отвечай — да или нет? У фрекен Бок перехватило дыхание, казалось, она вот-вот упадет без чувств. Она хотела что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова”.

Начнем с того, что подчеркнем важность *контекста*. Возможность чудес связана с теистическим представлением о мире. Если Бог обладает всемогуществом, всеведением и свободной волей, Он может вмешиваться в естественные процессы (творить чудеса). Справедливо и обратное: если мы признаем чудеса, то тем самым признаем и вероятность существования Бога теистов, Бога Библии.

Атеист возразит, что это рассуждение ошибочно, так как является классической аргументацией по кругу. Но таким же образом рассуждают и натуралисты, отрицающие чудеса. Априорное признание того, что “Бога нет”, одновременно постулирует невозможность чудес. В самодвижущемся, самозарождающемся мире есть место лишь для естественных зависимостей и закономерностей, но не для чудесных событий. Даже видимые исключения должны происходить из естественных причин. В свою очередь, невероятность чудес означает, что Бога, вероятнее всего, нет (по крайней мере, Бога теизма)⁶.

Ситуация напоминает знаменитую сцену из книги “Малыш и Карлсон, который живет на крыше”, цитата из которой приведена в начале раздела, ведь вывод “ты пьешь коньяк” уже присутствует в изначальной формулировке вопроса и его невозможно устранить, не оспорив саму формулировку.

Другими словами, аргументы и теистов, и натуралистов не являются совершенно безупречными с точки зрения логики. Человек не может исключить вопрос о Боге из своей картины мира.

 Утверждая, или отрицая существование Бога, мы принимаем определенное объяснение того, как устроен мир (в том числе, наличие, или отсутствие в нем чудес).

Теисты могут попытаться не просто постулировать бытие Бога, но привести некоторые доводы в пользу вероятности Его существования, используя, например, Космологический и Телеологический аргументы. Некоторые натуралисты напротив пытаются доказать маловероятность существования Бога теизма, ссылаясь, например, на количество зла в мире.

⁶Современные атеисты любят формулировку, “Бог *вероятно* не существует”, демонстрируя таким образом свою “открытость” и “широту взглядов”. Атеист показал бы свою крайнюю предвзятость, если бы утверждал, что существование Бога *невозможно*. Однако это небольшое вероятностное допущение приводит к неожиданным результатам. В главе об онтологическом доказательстве показано, что вероятность (сколь угодно малая) существования Бога означает присутствие Бога в одном из возможных миров. Но теистическая идея Бога такова, что подразумевает существование с необходимостью. Это означает, что, допустив существование Бога в одном из миров, мы допускаем существование Бога во всех возможных мирах, в том числе и в действительном мире.

Ни те, ни другие аргументы не являются в этом споре исчерпывающими. Мы не можем *знать*, есть ли Бог (по крайней мере, пока мы находимся в этом мире). Это не рациональный, а нравственный вопрос, вопрос веры.

Единообразие. Для всех критиков чудес характерна вера в единообразие законов природы (ЗП). Это убежденность в том, что события всегда происходят регулярно. Даже исключения из более общих ЗП должны быть повторимы хотя бы в принципе. Но априорно утверждать это единообразие означает предопределять вывод рассуждений в посылке. Из того, что все природные процессы всегда единообразны может следовать только то, что исключений из этого порядка не может быть в принципе. Этот взгляд на мир не предполагает альтернативы.

Этой логике следуют сегодня многие ученые, направляя серьезные усилия на то, чтобы убедить себя и окружающих в повторяемости всех явлений в мире. Например, осознавая вызов такого уникального события как зарождение нашей вселенной для натуралистического мировоззрения, философы науки предлагают альтернативные модели (например, модель мульти-вселенной Хокинга), исключающие эту уникальность.

Важно заметить, что модель “большого взрыва” имеет эмпирические подтверждения (“красное смещение” спектра, реликтовое излучение). Альтернативные, “дополняющие” гипотезы *не подтверждены никакими эмпирическими данными*. Во всяком случае, гипотеза мультивселенной, по всей видимости, не может быть фальсифицирована из-за фундаментальных ограничений. Мы не в силах повторить возникновение вселенной, или выйти за ее пределы, чтобы проверить, существуют ли другие миры. Поэтому эмпирический путь подтверждения/фальсификации здесь недоступен в принципе. Таким образом, принятие модели мульти-вселенной определяется не “научным мировоззрением”, а идеологической установкой “все процессы единообразны”, которая вписывается в мироощущение натуралиста.

Идеология натурализма может наносить серьезный ущерб научным исследованиям, предопределяя направление исследований и навязывая ожидание определенных результатов. Обвинения того же рода, направленные против религии и чудес — несправедливы. Для христианства серьезным, фундаментальным значением обладают уникальные события, которые выходят за пределы научных интересов. Эти последние концентрируются на исследовании регулярных процессов и их предсказании, поэтому упрек во вреде научному прогрессу, который любят бросать натуралисты в адрес верующих — несправедлив.

Естественная функция и естественное происхождение. Естественные законы могут объяснять *каким образом* происходит тот, или иной процесс, но не всегда могут объяснять его происхождение. Мотор, компьютер, самолет функционируют в соответствии с ЗП, но их появление связано с деятельностью *разумных личностей*. Точно также ЗП не могут объяснить все уникальные события, происходящие в контексте этих законов. Впрочем, такая аналогия все же предполагает слабую формулировку чуда с присущими ей недостатками.

0.1.5 Современные аргументы против чуда.

Энтони Флю (Antony Flew):

 Разумные люди не говорят, что чудеса вовсе не могут произойти, они просто не верят, что чудеса на самом деле происходят, потому что *достаточного свидетельства* в пользу чудес просто не может быть.

- (1) Чудеса по природе — частные и неповторяемые.
- (2) Естественные события по природе — общие и повторяемые.
- (3) На практике свидетельство в пользу общего и повторяемого всегда больше, чем в пользу частного и неповторяемого.
- (4) Следовательно, на практике всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда, а не в его пользу.
- (5) Разумные люди всегда основывают веру на большем свидетельстве.
- (6) Значит разумные люди не должны верить в чудеса.

 Ответ:

- Вторая посылка утверждает, что естественные события по природе — общие и повторяемые. Это определение природных событий никак не доказывается натуралистами. По сути это предопределение вывода в посылке. Откуда известно, что уникальные события в принципе не могут произойти в природе (никогда не происходили и не произойдут)? Такой вывод можно сделать только приняв натуралистический взгляд на мир, исключающий Бога.

Если Бог существует, уникальные события в природе возможны, если же Бога нет, то мир должен объясняться из самого мира, из тех процессов, которые в нем постоянно происходят. Другими словами, вывод о возможности чудес напрямую связан с мировоззрением философа.

- Согласно Юму и Флю мы всегда должны верить тому, что наиболее вероятно. Но на самом деле мы оцениваем сами факты, а не вероятности. Иногда шансы против события высоки, однако свидетельства в пользу события очень серьезны (например, основаны на текущем наблюдении).

Иллюстрация: “Лотерейный сюрприз” (Джордж Мавродис).

Шанс выиграть главный приз в лотерею в США составляет приблизительно 1:100.000.000. Изначально вероятность, что некто Джон Смит выиграет очень низка. Но включив телевизор, Джон Смит вдруг слышит сообщение о том, что именно он выиграл главный приз. После этого вероятность выигрыша резко возрастает.

Важно понимать, с чем именно мы связываем вероятность. Сообщение в новостях относится к двум вещам с очень низкой вероятностью: было очень маловероятно, что Джон Смит выиграет в лотерею. Также было

невероятно, что он будет назван в новостях победителем, даже если редактор сообщения назвал бы его победителем по ошибке.

Оба события имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Джон действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не является реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в новостях. Таким образом, то, что Джона Смита назовут победителем, делает вероятным то, что он действительно победил.

Конечно, эти вероятности не являются окончательными. Если у нас есть причины считать, что на самом деле Джон не выиграл, тогда это может перевесить силу свидетельства и привести к нашему сомнению в том, что Джону повезло. Однако Лотерейный сюрприз показывает, что нет ничего невероятного или даже необычного в том, что единичное свидетельство способно изменить изначальную невероятность события.

Все это имеет прямое отношение к чуду. “Если мы просто выбираем Иисуса как случайную личность среди многих миллионов людей, живших в мире и принимаем, что воскресения в лучшем случае очень редки в мире, то предшествующая вероятность того, что Иисус воскрес — очень низка. Однако это тот самый случай перед публикацией Лотерейного сюрприза”⁷.

Наличие убедительных Евангельских свидетельств о Воскресении Христа многократно увеличивает вероятность события, которое даже самым близким его ученикам прежде казалось совершенно невероятным.

- Узкое понимание природных процессов исключительно как повторяемых и предсказуемых опровергается существованием уникальных событий. Например, нашла подтверждение расширяющаяся модель вселенной, из чего следует уникальность ее возникновения. Это открытие стало неприятным сюрпризом для многих натуралистов⁸.

Уникальны также события возникновения жизни и человеческого разума. Хотя и это стараются оспорить некоторые натуралисты, предлагая гипотезы, не имеющие достаточных подтверждений (например, о происхождении жизни, занесенной на Землю метеоритами, или об инопланетном разуме).

Итак, узкое определение ЗП, не признающее исключений, перечеркивает ряд событий, признанных наукой.

- Представляется проблематичным переход (3) → (4) — “всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда”.

На самом деле и Юм, и Флю просто суммируют свидетельства в пользу

⁷George I. Mavrodes, *Miracles in The Oxford Handbook of Philosophy of Religion* / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005, p.320.

⁸Даже Эйнштейн пытался опровергнуть сингулярность, как следствие собственной теории и допустил при этом ошибку, на которую указал Фридман.

обыденного. Однако, такая сумма не может доказывать отсутствие исключений. Например, несмотря на то, что обычно игральные кубики показывают разные сочетания чисел, существует вероятность (216 к 1), что при броске трех кубиков выпадет три шестерки. При достаточно серьезном свидетельстве исключение принимается как реальность, несмотря на противоположный повседневный опыт. Иначе невозможной была бы, например историческая наука.

На этот счет достаточно привести реплику в стиле Ричарда Уэйтли: “Бонапарта не существовало”. Поскольку деяния Наполеона были столь фантастическими, столь необычными, ни одна разумная личность не должна верить, что эти события когда-либо происходили...

Одним словом, получается, что мы не можем верить в историчность любого неповторимого события в прошлом. Например историческая геология на практике неповторима и если Флю прав, геологию нужно упразднить.

“В конце концов, аргумент Юма доказывает «слишком многое»... Согласно этой логике, если чудо действительно случилось (каким бы редким оно не было), мы все же не должны в него верить. Есть что-то отчетливо абсурдное в заявлении, что событию нельзя верить, даже если мы знаем, что оно случилось!”⁹.

0.1.6 Ненаучность чудес.

0.1.6.1 Чудо ничего не объясняет. Новелл-Смит.

 Законы природы — то, что случается всегда и повсюду. Если происходит исключение из ЗП, это доказывает только то, что предполагаемый закон природы не является настоящим законом, поскольку он не действует универсально.

(7) Научно *необъясненное* не обязательно эквивалентно научно *необъяснимому*.

(8) “Чудеса” — научно необъясненное.

(9) Следовательно “чудеса” не обязательно являются научно необъяснимыми.

Пример: полет шмеля долгое время считался необъяснимым с точки зрения естественных законов. Однако, принцип полета прояснился с открытием энергетических резервов в митохондриях, которые дают возможность насекомому совершать быстрые движения крыльями.

Научное объяснение это гипотеза, из которой можно сделать предсказание, которое может быть впоследствии проверено.

 Отсюда:

⁹Geisler L. Norman, Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004, p.30.

- (10) Только то, что имеет предсказательные свойства, может считаться объяснением события.
- (11) Чудесное объяснение не может дать верифицируемое предсказание.
- (12) Следовательно, чудесное объяснение не может считаться объяснением какого-либо события.

Только научное объяснение может считаться объяснением, так как только оно дает возможность предсказывать события. Отсюда либо чудеса становятся научными объяснениями, либо вовсе перестают быть объяснениями. Вкратце, чудо методологически ненаучно.

Ответ:

- По сути критик настаивает, что все объяснения должны быть натуралистическими, иначе они не считаются объяснениями. Он предлагает намеренно суженное определение научного метода, исключая рассмотрение аномалий, уникальных событий. Уже знакомый нам метод: вывод предопределен в посылке.
- Утверждение “все феномены в конце концов поддадутся естественному объяснению” принимается без доказательств. Но откуда это может быть известно? Не существует никакого опытного подтверждения такой убежденности, это просто вопрос натуралистической веры.
- По мнению Новелла-Смита все объяснения должны иметь *предсказательную* ценность, чтобы считаться истинным объяснением. Однако, существует множество событий, которых никто не может предсказать. Многие события объясняются не естественными предпосылками, а личностными решениями.

Исторические объяснения, как и вообще объяснения человеческих действий, часто создаются без отсылки к каким-либо законам природы. Такие законы могут существовать, но нам необязательно на них опираться, или вообще знать о них. Часто бывает вполне достаточно знания природы произошедшего события, а также характера и намерений рассматриваемой личности, ставшей его причиной.

Итак, представление о божественной Личности, благодаря решению Которой возникает наша вселенная, жизнь и разум на Земле, является полноценным объяснением по аналогии с объяснением многих исторических событий, в центре которых оказывалась человеческая личность, несмотря на то, что объяснение этого типа не позволяет предсказывать события.

- Имеется путаница между *происхождением* и *функцией*. Моторы функционируют в соответствии с физическими законами, но физические законы не производят моторы, — их производят умы. Подобным образом, *происхождение* чуда коренится не в физических и химических законах вселенной, хотя его последствия описываются естественными законами. Чудесное зачатие приведет к девятимесячной беременности (в соответствии с естественным

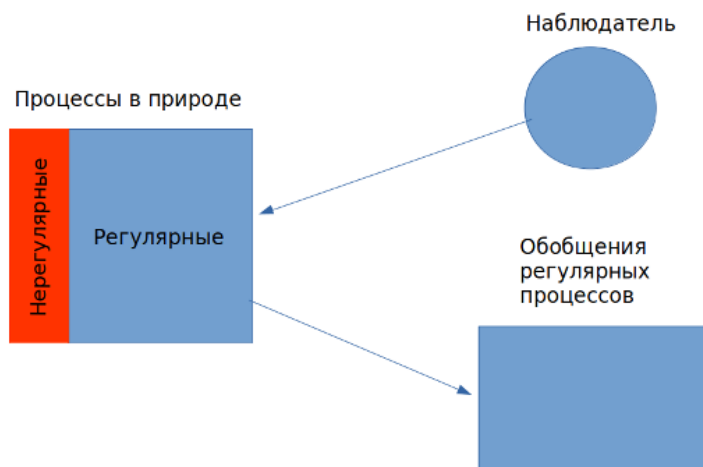
законом). Итак, несмотря на то, что ЗП регулируют порядок вещей, они не отвечают за происхождение всех вещей. Соответственно, ЗП не всегда может служить окончательным объяснением события.

- Если бы нам были известны истинные законы природы, исключение из них могло бы рассматриваться в качестве хотя и экзотического, но совершенно естественного проявления этих законов. Однако у нас нет априорного знания ЗП. Тогда неясно, откуда можно знать, что существуют ЗП, которые объясняют событие, принимаемое сейчас за чудесное. Возможно законов, действующих универсально в строгом смысле этого термина не существует, если Бог в отдельных случаях может совершать какие-то особые действия.

Как отметил Д. Мавродис¹⁰, обобщение не является составной частью *подлинного* закона природы и не следует из закона, а лишь ассоциируется с ним. Подлинный закон природы должен быть истинным. Но обобщения (даже сделанные высоко квалифицированными специалистами) часто оказываются ложными. Например обобщение, утверждающее “все вороны — черные” опровергается демонстрацией белого ворона. Однако опровержение *обобщения* не опровергает *закона*, согласно которому окраска птицы определяется некоторыми генетическими фактами. Т.о. исключение из обобщения и закон природы могут сосуществовать в реальности.

Итак, то, что критик называет законом природы, на самом деле является человеческим обобщением некоего фундаментального, подлинного закона, действующего в природе. Исключение из обобщения потребует лишь пересмотра этого обобщения. Подлинный закон природы не гарантирует, что не существует ничего вне естественного порядка, а следовательно не гарантирует и того, что никогда не будет исключений. Следовательно, закон природы не подразумевает истинности соответствующего универсального обобщения.

¹⁰George I. Mavrodes, Miracles in The Oxford Handbook of Philosophy of Religion..., p.308.

Это изображение иллюстрирует то обстоятельство, что научный процесс имеет дело именно с регулярными событиями в природе. Поэтому уникальные события (к которым относится и чудо) не влияют на научный процесс. Другими словами, чудеса можно назвать ненаучными только в том смысле, что наука занимается другим классом событий.

0.1.7 Можно ли идентифицировать чудо?

У теиста есть соблазн объявить все необъясненные наукой процессы чудесами¹¹. В результате, когда наука наконец находит объяснение очередному редкому феномену, религия терпит ущерб. Нам следует признать, что не все уникальные, или редкие процессы являются чудесами. Многие из них, вероятно, имеют естественное происхождение. Но встает вопрос: как отделить чудеса от редких событий в природе?

Аргументы Флю:

- (13) Чудо должно быть идентифицируемо (отлично) прежде чем может быть известно, что оно произошло.
- (14) Чудо идентифицируемо только одним из двух способов: либо как необычное событие в природе, либо как исключение из природы.
- (15) Но необычное событие в природе — это просто естественное событие, а не чудо.
- (16) Исключение из природы не может быть известно (т.е. идентифицировано) из самой природы.

¹¹Критики такого подхода говорят о “Боге белых пятен”, имея в виду аналогию с морскими картами XVI-XVII вв., постепенно заполнявшимися точными сведениями, в конце концов не оставившими места для надписей “Here be Monsters”.

(17) Следовательно, чудеса не идентифицируемы.

Вкратце, нет способа определить чудеса в терминах естественных событий, ведь тогда чудеса будут сведены к естественным событиям. Однако определение их в терминах сверхъестественной причины (Бога), заранее предполагает, что Бог существует. Следовательно чудеса не могут быть использованы как свидетельство существования Бога. Аргументация супернатуралистов движется по кругу.

Ответ на аргумент Флю:

- Слабым представляются утверждения (14) и (15). Вероятно, возможны случаи, когда произойдет одновременная идентификация события и средствами науки, и теологией. Здесь интересным представляется пример Туринской плащаницы. Научная идентификация факта не обязательно исключает сверхъестественный компонент события.

Кроме четкой научной идентифицируемости событие может обладать чертами, указывающими на сверхъестественное происхождение. Речь идет о таких вещах, как необычная своевременность произошедшего и неожиданные результаты. Например, рабочий, выпавший из окна третьего этажа, падает в кузов проезжающего автомобиля, груженого ватой, и остается невредимым. Узнав, что именно в этот час мать прилежно молилась о его здоровье, рабочий вряд ли сочтет произошедшее счастливой случайностью.

Однако такой ответ на критику, вероятно, предполагает слабое определение чуда, из чего следует, что оно не может работать как убедительное для всех доказательство бытия Божия. К тому же вера, основанная на чудесах, нетверда. Иерусалимляне, пораженные воскрешением Лазаря, встречали Иисуса как царя, бросая перед ним свои одежды, но всего через несколько дней те же люди кричали Пилату “распни Его!”.

Внешние факторы (например, ошеломляющая необычность события) не так важны, как воздействие чудес на душу, воздействие, приводящее к внутреннему изменению человека, покаянию.

Чудеса являются подобием “лакмусовой бумажки”. Многие верующие способны увидеть Промысел даже в обыденных событиях. Напротив, отторжение веры человеком делает бесполезными для него даже великие чудеса. Так неверие иудеев в Богосыновство Иисуса приводит их к желанию уничтожить следы чудес: убить и самого Иисуса, и воскрешенного Им Лазаря (Ин. 12:10-11). Позднее они пытаются опровергнуть Воскресение слухами о том, что ученики тайно похитили тело Иисуса (Мф. 28:11-15).

Чудо, по-видимому, невозможно использовать в качестве доказательства бытия Божия, убедительного для всех. Однако на уровне отдельной личности чудо “срабатывает”. Достаточно вспомнить обращение Савла из Тарса (Деян. 9).

- Некоторые вещи просто не могут быть описаны исключительно в терминах естественных наук. Так, большой взрыв — событие, которое не удастся охватить научным объяснением, так как это выходит за пределы человеческих возможностей. Физики сталкиваются с тем, что попытка объяснить этот феномен выводит их за пределы собственно физики, и они, сами того не замечая, вступают в область метафизики (гипотеза мультивселенной).

Чем же теистическое объяснение хуже натуралистического? По своему характеру оно находится в том же классе (метафизических объяснений), что и гипотеза мультивселенной. Более того, теистическое объяснение является более законченным. Совершенная, всемогущая Личность принимает ничем не вынужденное решение о творении мира. Так как это решение совершенно свободно, а Сам Бог причины не имеет, это объяснение возникновения мира является окончательным. С другой стороны, натуралисту, стороннику мультивселенной всегда можно задать вопрос, что стало причиной именно такого порядка вещей, который описывается в принятой им гипотезе.

- Как уже было сказано выше, циклический аргумент не уникален только для защитников чудес, поскольку натуралисты делают то же самое. Последние пытаются отклонить чудеса на основе веры в натурализм и потому не могут запретить теистам просто верить в то, что Бог существует, и, следовательно, чудеса возможны и идентифицируемы.

Итак, теисты могут просто постулировать Бога, который описывается некоторыми сверхъестественными характеристиками, либо предложить доказательство существования такого Бога (например, сочетанием Космологического и Телеологического аргументов). В любом случае мы можем идентифицировать некоторые события как действия Бога только если существует Бог, могущий действовать. Если Бог существует, из этого следует, что Он обладает способностью вмешиваться в естественные процессы, так как уже сотворил уникальное чудо — творение мира, которое превосходит по своему масштабу другие библейские чудеса, кроме тех, что связаны с Воплощением.

- Пункт (13) говорит о необходимости идентификации события. Но что имеется в виду? Может ли свидетельство исторического документа определять характеристики события, или речь идет исключительно о пробирках и спектрометрах? Если ограничить возможности идентификации исключительно средствами естественных наук, перестанет существовать, например, история.

Что стало причиной события — обстоятельства, или характер и желания действующего лица? Например, похожие сложности вызовет вопрос о том, было ли решение Наполеона напасть на Россию неизбежным следствием политической и экономической ситуации, или оно больше определялось личностью и свободной волей самого императора? Если, имея некоторые данные в отношении личности и амбиций Наполеона, мы можем строить

обоснованные предположения о том, имеет ли его решение вынужденный или добровольный характер, то подобный подход может быть использован в отношении чуда. Теистический контекст позволяет определить, может ли данное событие соответствовать Личности и целям Бога и отсюда сделать вывод о происхождении и характере этого события.

В этой связи чудо не может быть фундаментально безнравственным событием¹², противоречить логике, или отрицать самого Бога. Такое чудо содержало бы внутреннее противоречие.

0.1.7.1 Каковы признаки чуда?

Изложив аргументы в пользу идентифицируемости чудес, мы должны попытаться предложить некоторые критерии для определения чуда. Среди этих признаков:

1. Необычный характер события, контрастирующий с обычным порядком событий в естественном мире. Несгорающий куст, огонь с неба, хождение по воде...
2. Чудо может определяться контекстом: например, естественное событие происходит точно в нужное время, и в нужном месте в ответ на молитвенную просьбу.
3. Чудо совместимо с теистическим взглядом на Бога и вселенную. Оно показывает нравственный характер Бога, Его праведность и благодать. Чудо умножает славу Божию.
4. В Библии чудеса прямо или непрямо связаны с “утверждениями истины”. Это средство отличить истинного пророка от ложного (Второз 18:22). Они подтверждают истинность Бога через Его служителя (Евр. 2:3-4). Чудо — знак, подтверждающий проповедь. Проповедь истины и чудо идут рука об руку.
5. В отличие от магии, чудеса никогда не совершаются для развлечения (см. Лк 23:8). У чудес есть четкая цель: прославлять Творца и приводить свидетельство для людей, чтобы они верили слову Бога, сообщенному через пророка.

Сравним чудеса, совершенные апостолами (например, исцеление хромого) и чудо Симона волхва. У этих событий разный нравственный характер. Чудо совершается апостолами из любви к ближнему и желания прославить Имя Господа Иисуса Христа, а не из эгоистического желания поразить воображение окружающих, собрать последователей, или получить материальное вознаграждение.

0.1.7.2 Чудеса Апокрифов.

¹² Вопрос о т.н. “злых чудесах” в Ветхом Завете нуждается в отдельном рассмотрении.

Как только мы принимаем возможность исторических свидетельств о чудесах, возникает вопрос: как отделить реальное чудо от мифологического? Приведем несколько примеров апокрифических чудес:

Когда мальчику Иисусу было пять лет, Он играл у брода через ручей, и собрал в лужицы протекавшую воду, и сделал ее чистой и управлял ею одним своим словом. И размягчил глину, и вылепил двенадцать воробьев. И была суббота, когда Он сделал это... И когда Иосиф пришел на то место и увидел, то он вскричал: для чего делаешь в субботу то, что не должно?! Но Иисус ударил в ладоши и закричал воробьям: Летите! и воробьи взлетели, щебеча¹³...

Но сын Анны книжника... взял лозу и разбрызгал ею воду, которую Иисус собрал. Когда увидел Иисус, что тот сделал, Он разгневался и сказал ему: Ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе лужицы и вода? Смотри, теперь ты высохнешь, как дерево, и не будет у тебя ни листьев, ни корней, ни плодов. И тотчас мальчик тот высох весь, а Иисус ушел и вошел в дом Иосифа¹⁴...

Когда Иисус был обвинен в смерти соседского мальчика, Иисус сказал Иосифу:

...Я знаю, ты говоришь не свои слова, но ради тебя Я буду молчать, но они должны понести наказание. И тотчас обвинявшие Его ослепли¹⁵.

Все это очень странно по сравнению с Евангельскими чудесами. В Новом Завете Господь Иисус всегда творил добро по отношению к людям. Единственное "негативное" чудо — проклятие смоковницы.

Реальность средневековых чудес.

В христианской агиографии можно заметить фольклорные элементы: битва с драконом, святой с собачьей головой¹⁶, плавание на камне, путешествие верхом на бесе. Как отделить мифологические элементы, привнесенные в подлинные описания событий?

Решение этой проблемы не назовешь легким. Каждый случай нуждается в тщательном анализе с текстологической и исторической точки зрения. Если свидетельства Евангелий подтверждаются древностью и непрерывностью традиции, то в отношении поздних отчетов о чудесах такую непрерывность необходимо подтверждать. Иначе поздние литературные вставки получают статус отчета о реальных чудесах. Есть и противоположная крайность: объявление всех поздних чудес неподлинными, в духе протестантизма.

¹³Евангелие детства Фомы 2.1-4.

¹⁴Там же 3.1-3.

¹⁵Там же 5.1.

¹⁶Появление икон, на которых вмч. Христофор изображен с песьей головой, связано с легендарными представлениями о народе, из которого он происходил. Одни полагали, что св. Христофор по происхождению был хананеем. Другие вели его родство от канинеев (лат. canis – собака) или кинокефалов (собакоголовых). В славянском Прологе отвергается версия о собакоголовом виде Репрева. С этим апокрифом боролись св. Димитрий Ростовский и священномученик Арсений (Мацеевич).

0.1.7.3 Чудеса не противоестественны.

С точки зрения теиста чудо — не *против* природы, но скорее — “сверх” природы. Подразумевается, что чудеса противоречат тому, как вещи *обычно* совершаются, а не тому, чем вещи являются *в действительности*.

Например глаза, исцеленные Иисусом видели естественным образом. Ноги, которые Он исцелил ходили естественным образом. Чудо вводит нечто новое в природу, чего *природа не произвела бы*, но как только это случается, оно вводится в естественный ритм физической вселенной. Т.о. чудеса НЗ не являются анти-природными, противоестественными.

Бог исцеляет посредством естественных процессов. Например, врач может сложить сломанную кость, но Бог сращивает ее. Врач никого не “исцеляет”. Помимо необычной скорости исцеления, в евангельских чудесах нет ничего сущностно противоположного природе физического исцеления. Однако то, что эти чудеса не являются противоестественными, не делает их чисто естественными.

Воскресение из мертвых является величайшим чудом. Но и оно не противоестественно, не антиприродно. Обращение из смерти в жизнь не перечеркивает природу, наоборот дает ей новую силу, обновляет, восстанавливает. Противоестественна смерть, а не жизнь.

Н. Гейслер считает, что если событие происходит регулярно, то оно — естественного происхождения. Однако, православная традиция знает в некотором смысле “регулярные” чудеса: например, схождение Благодатного огня в Великую Субботу. Впрочем, нужно согласиться с тем, что именно регулярность и, в некотором роде, предсказуемость этого события, как раз и позволяет критикам говорить о человеческом факторе, вовлеченном в такие чудеса.

Вероятно, следует выделить группу “великих чудес”, которые уникальны, по всей видимости являются нарушением законов природы и имеют громадное значение для христианства. К этим чудесам, бесспорно, относятся события Боговоплощения и Воскресения.

Таинства также относятся к чудесам, но, очевидно, в них не присутствует компонент, который ассоциируется с понятием “знамение”. Само название “Таинство” подразумевает неявный, глубоко личный характер происходящего. Но в некоторых случаях, по особому божественному промыслу, Таинства сопровождаются явными знаками, указывающими на реальность чуда¹⁷.

0.1.8 Свидетельство в пользу историчности НЗ чудес.

Надежность документов НЗ.

¹⁷Так, один из учеников прп. Сергия Радонежского видел Духа Святого, сходящего в Евхаристическую Чашу в виде огня во время совершения святым Божественной Литургии.

Свидетельств в пользу надежности документов НЗ больше, чем для любой другой книги древнего мира. Некоторые из великих античных классиков сохранились только в нескольких рукописных копиях. Так, имеется около 9 или 10 хороших копий Галльской войны Цезаря, 20 копий Римской истории Ливия, 2 копии Анналов Тацита и 8 рукописей Истории Фукидида¹⁸.

Наиболее документированная светская работа древнего мира – Илиада Гомера, которая сохранилась примерно в 643 рук. копиях. Для сравнения сейчас имеется свыше 5366 греческих манускриптов НЗ.

Ни одна книга древнего мира не обладает таким небольшим временным зазором между составлением документа и его самой ранней рукописной копией, как НЗ.

Можно также точно сказать, что НЗ — наиболее точно копируемая книга древнего мира. Распространено заблуждение по поводу т.н. ошибок в библейских манускриптах. Некоторые оценивают их количество в районе 200.000.

1. Речь, однако, идет не о серьезных ошибках, а лишь о вариантах чтений, огромное большинство которых — строго грамматические.
2. Эти чтения рассеяны по более чем 5300 рукописям, так что вариативное написание одной буквы в одном слове в одном стихе в 3000 рукописей принимается критиками за 3000 “ошибок”.
3. Эти 200.000 вариантов представляют только около 10.000 мест в НЗ.
4. Реальное беспокойство, по словам А.Т. Робертсона, связано только с “тысячной частью всего текста”. Это делает НЗ на 99.9% свободным от серьезных разночтений.

Представим себе, что мы принимаем одну телеграмму с ошибкой в тексте, а на следующий день приходит другая, несколько отличающаяся.

В# выиграли бесплатную путевку в Сочи.

#ы выиграли бесплатную путевку в Сочи.

Даже если мы приняли только первую телеграмму, мы знаем, что заключается в сообщении, несмотря на ошибку. И если мы примем 20 телеграмм, каждая из которых имеет подобную ошибку в другом месте, мы скажем, что сообщение вполне читаемо, и его содержание очевидно. Важно отметить, что НЗ рукописи имеют меньший процент серьезных ошибок, чем эта телеграмма.

Итак, НЗ дошел до нас с сохранностью текста около 99% и целостностью сообщения около 100%.

Непротиворечивость свидетельств.

В НЗ говорится, что он составлен “самовидцами”, то есть, непосредственными свидетелями событий.

Есть серьезные причины верить этим свидетельствам:

¹⁸Н. Гейслер ссылается на F.F. Bruce'a: see *Geisler L. Norman*, *Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles...*, pp. 130-131.

1. Есть общее правило исторического исследования, сформулированное Кантом. Согласно исторической “презумпции невиновности” документальный отчет — вне подозрения, пока не доказано обратное. Т.е. то, что утверждается как подлинное, будет принято как подлинное, пока не показана его неподлинность.
2. “Правило древнего документа”: текст достаточно аутентифицирован, если группа, которая предлагает его, докажет, что тексту 30 лет, что он неподозрителен по внешнему виду и что текст происходит из места, естественного для такого документа.

Согласно этому правилу, НЗ должен быть признан аутентичным. Это древний документ, передача которого может быть прослежена и сохранность которого достаточна. Многие великие юристы (напр. Simon Greenleaf) убедились в истинности христианства на основе правил свидетельства, используемых в судах.
3. Раннее датирование рукописей НЗ. Большинство знающих ученых датируют НЗ книги в пределах жизни “самовидцев” и составителей документов.
4. Археология подтвердила историческую точность Евангельских записей.

Противоречат ли свидетельства (о Воскресении) друг другу?

Каждый писатель НЗ сообщает ключевую и “перекрывающуюся” часть Евангельской истории. Христос был распят около 33 года по РХ при Понтии Пилате в Иерусалиме. Он утверждал, что является Сыном Божиим и совершил великие чудеса в поддержку этого утверждения. Он был распят (подтверждена Его смерть) и погребен. Однако через три дня гроб оказался пустым. После этого многим группам людей в течении примерно месяца Иисус физически являлся в том же теле, которое умерло на Кресте. Он доказал им Свою физическую реальность так убедительно, что эти скептически настроенные люди вскоре смело проповедовали Воскресение Христово в том же городе, после чего тысячи евреев были обращены в христианство.

Конечно, есть маловажные разногласия в отчетах об этих событиях. Так один Евангелист говорит, что на гробе был один ангел (Мф 28:5), другой, — что два (Ин 20:12).

Но в отношении таких разночтений следует заметить:

1. Разночтение не является непримиримым. Ев. Матфей не говорит, что там был *только* один ангел. Простое правило гармонии: “Там где двое, там и один”.
2. Реальный конфликт свидетельств — именно то, что мы ожидали бы от аутентичных независимых свидетелей. Любой судья, который услышал бы как несколько свидетелей дают идентичные показания, отбросил бы их свидетельство, решив, что они в сговоре.

Есть ли достаточное число свидетелей?

Новый Завет состоит из 27 книг. Эти книги были написаны девятью разными лицами, все они были свидетелями или современниками событий, которые они записали. Из этих книг шесть — критически важны в отношении НЗ чудес (Мф., Мк., Лк., Ин., Деян., 1 Кор.). Все эти книги свидетельствуют о чуде Воскресения.

Даже критически настроенные ученые теперь признают, что эти книги — документы I века, большинство из которых было написано до 70-го года по РХ, когда современники Христа были еще живы.

Буквально все ученые признают, что 1 Кор. было написано ап. Павлом около 55 или 56 года по РХ, всего через 20 лет после смерти Христа. Это мощное свидетельство реальности чуда Воскресения по нескольким причинам:

1. Это очень ранний документ, написанный примерно через 22 года после описываемых событий.
2. Он написан самовидцем воскресшего Христа (1 Кор. 15:8; см. Деян 9).
3. В нем дается ссылка на более чем 500 “самовидцев” Воскресения (1 Кор. 15:6).
4. Он содержит ссылку на факт, что почти все эти свидетели в то время были еще живы (стих 6-й).

Говорят ли свидетели правду?

НЗ дает один из величайших стандартов нравственности, известных человечеству в проповеди о любви (Мф 22:36-37) и в Нагорной проповеди (Мф 5-7). Апостолы повторили это учение в своих писаниях (см. Рим. 13; 1 Кор. 13; Гал. 5). Их жизни были примером их нравственного учения. Большинство апостолов умерли за то, во что верили (2 Тим. 4:6-8; 2 Пет. 1:14). Это безошибочный признак их искренности.

Вдобавок к подтверждению заповеди говорить правду (Рим. 12:9), НЗ писатели были внимательны к следованию истине в своих писаниях. Так, ап. Петр свидетельствует, что говорит о том, что видел сам, а “не хитросплетенным басням последуя” (2 Пет. 1:16). Апостол Павел настаивает: “не говорите лжи друг другу” (Кол. 3:9).

Там, где утверждения НЗ писателей пересекаются с находками историков и археологов, они оказываются точными.

“Можно категорически утверждать, что ни одно археологическое открытие никогда не опровергало Библейских ссылок. Было сделано множество археологических находок, ясно очерчивающих или в точных деталях подтверждающих исторические утверждения Библии”¹⁹.

Нет ни одного доказательства, что писатели НЗ когда-либо солгали в своих писаниях, или намеренно фальсифицировали факты. Их свидетельство было бы принято как истинное любым беспристрастным судом.

¹⁹N. Glueck, *Rivers in the Desert*, p. 31, cf. *Ibid*, p. 137.

Были ли свидетели беспристрастны?

Есть все основания считать, что свидетели чудес Христа, в особенности Воскресения, не были предрасположены к вере в эти события, о чем они сами свидетельствуют.

1. Когда мироносицы рассказали о Воскресении апостолам, “показались им слова их пустыми и не поверили им” (Лк. 24:11).

Даже когда ученики увидели Христа сами, они обличаются как “медлительные сердцем, чтобы веровать” (Лк 24:25). Когда Иисус показал им раны Распятия, “они от радости еще не веровали и дивились” (Лк 24:41).

Даже после того, как они были убеждены тем, что Иисус ел пищу, отсутствовавший Фома говорил, что не поверит, если только не вложит перста в раны на теле Иисуса (Ин 20:25).

2. Воскресший Иисус явился не только верующим, но и неверующим, в том числе, величайшему неверу того времени — фарисею Савлу из Тарса (Деян 9).
3. Свидетели Воскресения не имели никакой личной выгоды в связи со свидетельством о Воскресении. Их преследовали и угрожали смертью за их проповедь (см. Деян. 4,5,8). Большинство апостолов стали мучениками за веру.

Отбросить свидетельства апостолов из-за того, что они верили в воскресшего Христа, — то же самое, что проигнорировать свидетеля убийства из-за того, что он действительно видел как оно случилось! Предубеждение в этом случае — не у свидетелей, а у тех, кто отрицает истинность их свидетельства.

Закключение:

Диалог:

- Как верующие могут пользоваться современными достижениями науки, продолжая верить в ненаучные вещи, вроде чудес?
- Наука и технологические достижения не противоречат возможности чудес. Наука занимается другим классом событий, регулярными и предсказуемыми. Чудо нерегулярно и непредсказуемо.
- Как же быть чудесами, вроде схождения Благодатного огня? Это регулярное событие, не правда ли?
- Это чудо не обладает столь же фундаментальным значением для христианства, как уникальное чудо Воскресения Христова. Данная разновидность “повторяемых” чудес, возможно, доступна для исследования в силу своей регулярности. Но есть некоторая сложность, связанная с предсказуемостью такого чуда: смысл этого сверхъестественного события — пробуждать веру в тех, кто готов ее принять, а не подвергаться исследованию скептиков. С точки зрения теиста факт несхождения

благодатного огня может объясняться тем, что Бог *не захотел* совершить это чудо.

- Как насчет обнаружения зажигалки в одежде Иерусалимского патриарха?
- Если бы такое произошло, нечестность одного иерарха не доказала бы того, что все остальные патриархи точно так же “имитировали чудо”. К тому же многочисленные свидетели говорят о том, что свечи у многих присутствующих в храме Воскресения в Великую Субботу загораются сами, без какого-либо контакта с огнем других свечей. Так что даже обнаружение зажигалки или специального горючего состава у иерусалимского патриарха ничего не дало бы для фальсификации этого чуда.
- Ясно. Никакое событие не фальсифицирует схождение благодатного огня. Это означает, что данное событие — ненаучно.
- В том смысле, что оно не входит в сферу интересов науки. Несмотря на то, что схождение благодатного огня является в некотором смысле регулярным, оно также связано с личным желанием (не желанием) Бога сотворить чудо и верой присутствующих людей (то есть с соображением духовной пользы). Другими словами и такое “регулярное” чудо остается в некотором смысле уникальным.

Ненаучность чудес: необходимо принять то, что мир поддается исследованию, но исключение сверхъестественного — требование не науки, а идеологии натурализма.

Возможность идентифицировать чудо средствами естественных наук означала бы возможность доказать бытие Бога. Но мы не можем *знать*, есть ли Бог. Если бы это было не так, вера не имела бы никакой ценности.

- Что такое естественное событие? Оно естественно по *происхождению*, или в отношении *функции*? Не все существующее в мире и функционирующее в соответствии с естественными законами имеет своим источником сами эти законы. Например, компьютер (одно из “чудес техники”), очевидно, функционирует согласно физическим законам. Однако, это не означает, что эти законы являются причиной появления компьютера. Компьютеры создают умы, а не законы физики. Итак, по-видимому вторая посылка является ложным утверждением.

Дискуссия:

Естественное событие вполне может быть божественным воздействием. Например землетрясение, чума осмысливается как казнь за грехи. Это не оч. простой вопрос: что следовало делать европейцам: они каялись, потом послушали врачей и устроили карантин. Но не Бог ли вразумил врачей и власти в ответ на народное покаяние?

Пенициллин, антибиотик — это чудо по меркам древнего мира. Но как мы

небрежно отнеслись к этому дару! Кормили животных, чтобы они не болели. Выросли новые виды микробов, которые устойчивы к антибиотикам.

Почему еще не нашли напр лекарство от рака? Не созрели условия, не пришло *озарение*. Фрагменты мозаики не сложились. Это случайность, что человек прочитал закономерность в природе, заметил влияние пенициллина на микроорганизмы и придумал, как это использовать? В теистическом контексте это дар Бога. Простое накопление знаний не способно произвести научный прорыв, революцию. Это новое переосмысление старых концепций. Новая *идея*.

Geisler L. Norman. Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004.

The Oxford Handbook of Philosophy of Religion / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.